

ВСТРЕЧА С ИСКУССТВОМ ДРУЗЕЙ

Завтра оперой Моцарта «Свадьба Фигаро», которую покажет театр «Комише опер» на сцене Музыкального театра имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко, в нашей стране завершатся Дни музыкальной культуры ГДР, посвященные 27-й годовщине образования Германской Демократической Республики.

Двенадцать дней в концертных залах многих городов союзных и автономных республик звучали мелодии дружбы. Передачи специальных радио- и телевизионных программ, концерты из произведений композиторов-классиков, а также современных авторов ГДР привлекли широкую аудиторию слушателей. На сценах музыкальных театров Ленинграда, Тбилиси, Свердловска, Таллина и других городов были показаны спектакли на музыку немецких композиторов и современных авторов братской страны. В празднике музыки участвовали художественные коллективы, солисты-инструменталисты, вокалисты, молодые мастера искусств ГДР, а также коллективы нашей страны. С большим успехом в Москве и Ленинграде прошли концерты Берлинского симфонического оркестра под управлением Курта Зандерлинга.

НОВОЕ ЗНАКОМСТВО
С «КОМИШЕ ОПЕР»

В рамках Дней музыкальной культуры ГДР в СССР в Москве проходят гастрольные выступления берлинской «Комише опер». Этот театр не впервые предстает перед москвичами — он выступал в нашей столице в 1955 и 1966 годах, когда показал ряд интересных спектаклей — «Сказки Гофмана», «Отелло», «Сон в летнюю ночь» и другие.

Ныне коллектив привез «Свадьбу Фигаро» В. Моцарта и «Хари Яноша» З. Кодана — последние работы основателя «Комише опер» и ее бессменного руководителя Вальтера Фельзенштейна, год назад ушедшего из жизни.

Избранным репертуаром труппа отдает дань глубочайшего уважения крупнейшему режиссеру современного музыкального театра, который, рассматривая оперу, как одно из самых эмоциональных видов искусства, способного воздействовать на зрителей самых разных общественных слоев, предъявлял к ней особенно высокие требования реализма и художественной правды.

Театр «Комише опер» был создан в Берлине в 1947 году при содействии советской военной администрации, и В. Фельзенштейн, до этого лишь мечтавший об оперном театре реалистического направления, стал руководителем этого творческого ансамбля, в котором он воплотил свои художественные идеалы. За 29 лет здесь прошли 102 премьеры. В. Моцарт и Л. Яначек, Ж. Бизе и Г. Хенце, Д. Верди и Б. Бриттен, И. Штраус и С. Прокофьев — широкий диапазон авторов, художественных стилей, приемов, решения, но во всех создаваемых постановках В. Фельзенштейном проводилась главная и неизменная идея, которую он формулировал так: «Театр — это прежде всего художественная правда. Наша задача — правильно раскрыть содержание и характеры персонажей произведения, избегая оперной фальши».

Такой сейчас предстала перед москвичами моцартовская «Свадьба Фигаро» — последний спектакль В. Фельзенштейна, искрящийся весельем и остротой, нежностью и гневом. Рожденная интонацией демократической речи бунтовщика французской революции, как называли Бомарше современники, музыка Моцарта царствует в этом спектакле. Но артисты, воодушевленные ею, не рабы ее, а постигшие все ее тайны и чудеса творцы. В спектакле продуманы каждая секунда существования персонажей, их поведение и взаимодействие, потому так органичны пение и игра актеров, потому так точна фразировка, так осмысленна интонация каждой фразы, каждого слова, так естественно физическое существование певцов.

Фигаро — Йозеф Дене нигде не делит свою роль на пение и игру, а в гармоничном слиянии выражает свою любовь к Сюзанне, гнев и протест против притязаний на нее графа. Он хозяин на сцене, ему легко и радостно тут жить. Это чувствует зритель и благодарно идет за его решительным, грубоватым Фигаро, лишенным привычной оперной красоты, любования своей ловкостью, заранее предрешимым успехом всех затей.

Две арии Керубино (Уте Треккель-Буркхардт) не просто всемирно известные музыкальные номера. Это не однозначное рождение на глазах у зрителей необычайно обаятельного своей влюбленностью во всех женщин мира полумальчишки-полуоноши, но

вместе с тем такой Керубино — опасная в своей уверенности на обязательную всеобщую взаимность прекрасная «куколка», из которой готовится «вылететь» «бабочка» — Дон Жуан. Но сколько изящества и упоения в пении поистине моцартовском, сколько восторга в созданном образе!

Очень хороши исполнители ролей графа и графини. Граф Альмавива, без обязательных парика и парадных камзолов, умный, темпераментный человек, впервые встретившийся с равным ему по уму, темпераменту, но не по положению противником. И Уве Крейссиг удивительно точно и убедительно доказывает на примере созданного им характера, как привычка властвовать постыдно подводит даже недюжинный ум.

Точное изысканное музыкально-сценическое мастерство молодой артистки Магдалены Фалевич — исполнительницы роли графини Розины — украшение спектакля. И, что особенно интересно, оно подчеркивает, акцентирует искусство Урзулы Рейнхард-Кисс — Сюзанны. В последнем действии, когда графиня изображает Сюзанну перед графом и Фигаро, ее поведение, манера пения говорят о том, как, оказывается, нелегко быть Сюзанной, «играть» ее стремительность, кокетство, хитрость и простоту. Как это трудно! Действительно, нелегко. Но Рейнхард-Кисс — Сюзанна делает это предельно убедительно, соединив без труда в своем образе замысел Бомарше — Моцарта и задачи режиссера.

Умение своим исполнением обогащать игру партнера, помогать ему, участвовать в певческих и сценических ансамблях отличает весь состав участников спектакля: Бартоло — Рудольф Асмус, Марцелина — Рут Шоб-Липка, Базилио — Франк Фолькер, Дон Курцио — Вернер Эндерс, Антонио — Хельмут Фелькер — каждый живет на сцене в своем характере, точно задуманном и осуществленном. Как и артисты хора, абсолютно индивидуальные персонажи, которые проходят перед графом и графиней то веселой, то рассерженной процессией. Все они связаны единой концепцией реалистического музыкального спектакля, но не бытоподобного, а по-настоящему театрального. Его четко ведут дирижер Геза Обеофранк, художник Рейнхарт Циммерман. Мягкая селения — основной колористический тон спектакля. Ее бархатистая коричневость, подчеркнутая белым и оттеняемая то серым, то блекло-розовым цветом, графичность решения планировки сцены, изящество выполнения деталей интерьера и великолепной мебели с большим тактом воссоздают характер гравюр XVIII века, очень выгодно представляют актеров.

Новый руководитель «Комише опер» режиссер Иохим Херц, ученик В. Фельзенштейна, с чувством глубокого волнения говорит об особой ответственности, которая лежит сейчас на театре, — ведь ансамбль должен сохранить дух и художественные принципы своего создателя, но должен развиваться и дальше, ни один живой организм не может остановиться в своем движении вперед.

Вчера немецкие гости показали свой второй спектакль — оперу Золтана Кодана «Хари Янош» в постановке Вальтера Фельзенштейна (дирижер Геза Оберфранк, декорации Рейнхарта Циммермана).

М. ЧУРОВА.